

Этот фарс был остановлен разбившейся чашкой Жуй Вана. Ванье посмотрел на своих трех дочерей, и было непонятно, сердится он или стыдится. Его старое лицо покраснело. Чу Сюмин только что похвалил воспитание в их дворце, но теперь...

Жуй Ван сердито сказал:

- Что за поведение, вы ... - он был так зол, что не мог говорить.

Однако цвет лица принцессы Жуй не изменился, когда она повернулась, чтобы взглянуть на Шэнь Цзы и ее сестер, и сказала:

- Подойдите сюда, отправьте трех девочек протрезветь.

Шэнь Цзы недоверчиво посмотрела на Жуй Вана, но тут ее взгляд упал на человека в парчовом одеянии, который стоял рядом с ее отцом, и она не смогла отвести глаз. Кто это? Почему здесь посторонний? Может быть, это принц из дворца? Ее лицо покраснело, и она достала платок, чтобы прикрыть лицо. То, что сейчас произошло прямо на глазах у постороннего, было крайне неловко.

Шэнь Жун больше не осмеливалась кричать. Глядя на состояние Шэнь Цзы, она тоже с любопытством заглянула в комнату. Она легко могла разглядеть мужчину в парчовом халате, потому что глаза двух ее сестер были сосредоточены на нем.

Шэнь Цзин покраснела еще больше. Она пожалела, что стоит рядом с Шэнь Цзы и Шэнь Жун, быть может, на нее повлияло их смущение. Она слегка опустила голову и тайком взглянула, ее глаза вспыхнули от стыда.

Когда принцесса Жуй закончила говорить, она увидела, что Цуйси привела несколько служанок, и пригласила троих девушек выйти.

Шэнь Цзин ничего не могла с собой поделать. Перед тем как уйти, она повернула голову и посмотрела на него. Она увидела, что человек в парче разговаривает с Жуй Ваном, и цвет лица ванье стал немного лучше. Закусив губу, она вышла из двора и тихо спросила:

- Цуйси, кто этот человек стоит рядом с отцом?

Прежде, чем Цуйси успела заговорить, Шэнь Жун сказала:

- Да, почему нам заранее не сказали, что здесь посторонние? - в этих словах было немного осуждения и негодования.

Шэнь Цзы прямо спросила:

- Это какой-то кузен?

Цуйси с уважением сказала:

- Сегодня в главном зале резиденции не было посторонних.

Принцесса Жуй отвела Шэнь Ци и Шэнь Цзинь в дом и объяснила немного извиняющимся тоном:

- Я давно не видела девушку Цзинь, и на радостях разрешила служанке поставить им горшок с вином из цветов персика. Вторая, четвертая и пятая мисс выпили несколько лишних чашек, поэтому так необдуманно пошутили. Простите меня, это моя оплошность.

Выпили вина? Никто здесь не верил в это, но так как опозорилась не его жена, наследник хоу Юнлэ сказал с улыбкой:

- Теща, не переживайте, мы все одна семья.

Чу Сюмин тоже улыбнулся:

- Все в порядке.

Чжэн Цзяцю, муж Шэнь Цзы, снова и снова менялся в лице, он ничего не говорил, но его лицо было особенно уродливым.

Хотя Шэнь Сюань и Шэнь Си не были близки с детьми наложницы Сюй, они тоже были из Королевского дворца. Когда троица сестер так опозорились, у Шэнь Си даже шея покраснела и он внимательно смотрел на казавшегося спокойным Чу Сюмина.

Принцесса Жуй сказала, как ни в чем не бывало:

- Присаживайтесь и позвольте горничным подавать блюда. Сегодня я специально велела кухне приготовить то, что любит есть Цзинь-эр, так как не знала предпочтений Юннин Бо. В следующий раз они приготовят блюда по вашему вкусу.

Чу Сюмин сказал с нежной улыбкой:

- Я не разборчив, теща может просто звать меня Сюмином.

- Хорошо, - принцесса взглянула на Жуй Вана.

Только тогда ванье, с усилием восстановив свое достоинство, сказал:

- Давайте сядем, - как ни в чем не бывало.

Поскольку за столом стало на три человека меньше, горничная забрала посуду и приборы. После того, как все сели, стали подавать вина и блюда. Угощение было очень богатым, как и сказала принцесса Жуй, это были любимые всеми блюда.

Во дворе Хайтан наложница Сюй посмотрела на трех своих дочерей, которые выглядели так, словно потеряли свои души, и сначала спросила Цуйси:

- Что случилось? Разве вы не говорили, что будете обедать с принцессой? Почему вы вернулись?

Шэнь Жун была самой младшей, но пришла в себя первой, она уставилась на наложницу Сюй и спросила:

- Мама, разве ты не говорила, что Юннин Бо уродлив?

Наложница Сюй нахмурилась, увидев, что Шэнь Цзы и Шэнь Цзин все еще не контролируют себя, она недовольно похлопала их по плечу и сказала:

- Возможно ли, что я была права? Убийство - это так уродливо и безобразно...

В этот момент Шэнь Цзы наконец очнулась и начала плакать, потому что была слишком шокирована и зла:

- Мама, ты солгала мне!

- О, в чем дело? - в замешательстве сказала наложница Сюй, - Не плачь. Над вами кто-то издевался?

Шэнь Цзы посмотрела на мать и заплакала еще печальнее. С самого начала именно она должна была выйти замуж за Юннин Бо. Положение госпожи Юннин Бо должно принадлежать ей. Это ее должны постоянно хвалить снаружи. Этот красивый муж должен быть ее собственным.

- Я виню тебя... это все должно быть моим...

Шэнь Цзин тоже начала плакать, но в отличие от Шэнь Цзы она плакала беззвучно. Думая о внешности Юннин Бо, она только почувствовала, как олень подпрыгнул в ее сердце*, но при

мысли о том, что он уже женился на третьей сестре, она почти обезумела от зависти, почему все хорошее досталось третьей сестре?

Хотя Шэнь Жун не плакала, ей было неловко, и она все еще не могла поверить. Очевидно, ее мать и две сестры твердили ей, что муж Шэнь Цзинь уродлив и деспотичен, а приграничный город беден, но... ее глаза слегка вспыхнули.

Когда наложница Сюй, наконец, узнала правду, она почувствовала головную боль от их слез и сказала:

- Прекратите создавать проблемы, я боюсь, что ваш отец... Забудьте об этом, Цзинь и Жун, подождите, когда придет ваш отец, и не забудьте поплакать немного грустно, не меняйте свою версию, просто скажите, что вам стало страшно, когда вы увидели Юннин Бо, понимаете?

- Я поняла, - послушно ответила Шэнь Жун.

Шэнь Цзинь опустила голову, в ее сердце росло нежелание.

После того, как Шэнь Цзы выплакалась, она стиснула зубы и сказала:

- Независимо от того, что он хорошо выглядит, он, должно быть, ужасный зануда, к тому же он убил бесчисленное количество людей, - неизвестно, кого она уговаривала, себя или других, - Его нынешнее поведение - это просто притворство. Какие люди могут вырасти в таком месте, как приграничный город, может он даже писать не умеет.

За исключением своего сына, наложница Сюй больше всех остальных любила эту дочь, которая была очень на нее похожа. Услышав это, она поддержала:

- Да, некоторое время назад варвары напали на город, Шэнь Цзинь пришлось остаться с группой обычных граждан, и она потеряла достоинство принцессы. Подумай о письме, которое она написала тогда, все сплошь о еде.

Шэнь Цзы фыркнула и отошла в сторону, чтобы умыться:

- Все знают, что эти люди грязнули и не знают никаких правил. Она прожила с группой варваров в приграничном городе, как она смеет показываться в столице?

Шэнь Цзинь, которой, как говорили, нельзя было показываться в столице, пила голубиный суп, который Шэнь Ци лично налила ей. Чжэн Цзяцюю до сих пор было стыдно из-за поведения его жены. Он угрюмо пил и молчал. Вместо этого наследник хоу Юнлэ расспрашивал Чу Сюмина о делах в приграничном городе, и, выпив несколько бокалов вина, он вздохнул:

- Ненавижу тот факт, что не убивал этих варваров собственными руками.

Чу Сюмин улыбнулся и не ответил. Жуй Ван тоже вздохнул:

- Это слишком опасно.

Шэнь Си с обожанием посмотрел на Чу Сюмина и спросил:

- Третий зять, я тоже хочу вместе с вами сражаться с этими варварами.

Жуй Ван был так напуган, что его руки задрожали, почти пролив вино из бокала. Он посмотрел на Шэнь Си. Шэнь Сюань, похоже, не заметил оплошности ванье и улыбнулся:

- Благодаря третьему зятю мы можем наслаждаться покоем в столице.

Чу Сюмин покачал головой и ничего не сказал, но его глаза метнулись к руке Шэнь Цзинь, которая хотела тайно налить себе вина. Шэнь Цзинь почувствовала опасность и сжала руки, как будто ничего не произошло, прежде чем поднести кувшин принцессе Жуй. Затем она наполнила бокал Шэнь Ци и отставила кувшин в сторону.

Увидев поведение Шэнь Цзинь, Чу Сюмин отвернулся и ответил на вопрос Жуй Вана.

Шэнь Цзинь тайно посмотрела на него, считая, что Чу Сюмин был слишком жестоким. Прежде чем налить вино, она специально убедилась, что он ничего не заметит. Принцесса Жуй, естественно, все это видела, она слегка опустила глаза и посмотрела на Шэнь Ци, вздыхая про себя – вот уж действительно, у каждого своя судьба.

Закончив трапезу, Шэнь Ци села в стороне и прошептала Шэнь Цзинь:

- Как ты думаешь, Шэнь Цзы от сожалений расцарапает себе легкие*, когда вернется?

- Почему? - Шэнь Цзинь выглядела озадаченной, а затем взглянула на перепившего Чжэна Цзяцю, который держал в руках отрезвляющий суп, кивнула и сказала, - Боюсь, что так и будет. Я не знаю, станет ли второй зять винить вторую сестру.

- С чего ты взяла? - Шэнь Ци взглянула на Шэнь Цзинь и обнаружила, что та на самом деле серьезна. Такое чувство, что она делится с ней сплетнями, но обнаружила, что собеседник вообще не понимает, о чем речь...

- С чего ты взяла? - сказала Шэнь Ци с усмешкой, - Характер Шэнь Цзы не пострадает. Если она действительно захочет устроить неприятности, я боюсь, что этот старший сын семьи Чжэн

ей не противник.

- Хм? - Шэнь Цзинь повернулась, чтобы посмотреть на Шэнь Ци.

Шэнь Ци хотела сказать, что Шэнь Цзы так плакала и суежилась из-за того, что не хотела выходить замуж за Юннин Бо, что, в конце концов, наложница Сюй подставила Шэнь Цзинь. Увидев внешность Юннин Бо сегодня, боюсь, они действительно пожалеют об этом, но, видя, что Шэнь Цзинь выглядит так, будто не хочет больше об этом упоминать, она сказала:

- Да так, ничего.

Шэнь Цзинь кивнула и невинно улыбнулась, а затем посмотрела на Чжэна Цзяцю и сказала:

- Второй зять, я слышала от своей второй сестры, что ваш литературный талант превосходен, особенно ваша книга «Песня цветов», говорят, даже наследный принц специально рекомендовал людям выкупить ее для коллекции.

Когда прозвучали эти слова, не только у Шэнь Ци, но и у наследника хоу Юнлэ и всех членов семьи Шэнь также появилось странное выражение лица. После того, как они посмотрели на Шэнь Цзинь, их взгляды упали на Чжэна Цзяцю. Руки Чжэна Цзяцю сжались в кулаки с такой силой, что казалось, будто голубые вены вот-вот разорвутся, но, увидев невинный и простой взгляд Шэнь Цзинь, его гнев обрушился на Шэнь Цзы, эта невежественная женщина не постеснялась хвастаться такой вещью.

Шэнь Цзинь все еще была невежественной и не чувствовала странной атмосферы в комнате, поэтому продолжала улыбаться:

- Я не знаю, может ли второй зять прислать мне несколько копий?

Рука принцессы Жуй слегка коснулась Жуй Вана. Через некоторое время Жуй Ван кашлянул и, когда Шэнь Цзинь посмотрела на него, он объяснил:

- Не упоминай «Песню цветов» в будущем. Дворец приказал объявить выговор вашему второму зятю.

- А? - Шэнь Цзинь смутилась, - Почему? Я слышала, что она очень широко известна.

- Что в этом хорошего? Просто там об этом никто не заботится, - небрежно сказал Жуй Ван.

Шэнь Цзинь еще больше запуталась. Она посмотрела на Жуй Вана, а затем на Чжэна Цзяцю. Спустя долгое время она протянула:

- О...

Чжэн Цзяцю уже собирался встать и попрощаться, когда Шэнь Цзинь снова сказала:

- Второй зять, мне очень жаль, я слышала, что эти стихи чрезвычайно великолепны... - она не сказала, от кого это услышала, но, учитывая ее предыдущие слова, все подумали на Шэнь Цзы. Она со вздохом спросила, - Но почему вам сделали выговор?

Чу Сюмин тоже посмотрел на Жуй Вана, но наследник хоу Юнлэ понизил голос и сказал:

- Третий зять лучше не спрашивать слишком многого. Второй зять воспекает в стихах не настоящие цветы, и места, где они декламируются, естественно, не те, куда стоит ходить приличным людям.

(ПП: у слова «цветок» есть и другое значение - проститутка, куртизанка, следовательно, его стихи популярны в борделях)

Шэнь Ци также сказала:

- Третья сестра только что вернулась в столицу, поэтому, естественно, она этого не знает. Второй зять не должен обижаться.

Чжэн Цзяцю посмотрел на внешность Шэнь Цзинь и почувствовал, что она действительно не виновата, поэтому ему пришлось стиснуть зубы и кивнуть.

На этот раз Шэнь Цзинь почувствовала себя неловко, ее лицо побледнело, и она посмотрела на Жуй Вана с некоторым трепетом, затем перевела взгляд на Чу Сюмина, и, наконец, посмотрела на Чжэн Цзяцю. Потом она поднялась, чтобы поклониться, ее абрикосовые глаза были полны сожаления:

- Второй зять, я правда не знала. Если я обидела вас, прошу прощения.

- Это не имеет к вам никакого отношения, - Чжэн Цзяцю посмотрел на Шэнь Цзинь, похожую на паникующего олененка, его сердце смягчилось, даже его взгляд сильно изменился, - Раз третья сестра любит поэзию, у меня есть много хороших вещей в коллекции. Я пришлю их третьей сестре в знак признательности.

Чу Сюмин прищурился и сказал с улыбкой:

- Тогда мы побеспокоим второго зятя.

Шэнь Цзинь замолчала и послушно сжалась рядом с Шэнь Ци, как маленький перепел, только что вылезший из своей скорлупы.

* Сердце несется как испуганный олень - идиома сначала описывала резко участившееся сердцебиение из-за страха, позже оно в основном использовалось для описания ощущения сердцебиения в отношениях между мужчинами и женщинами

* Чесать сердце и печень (или легкие), китайская идиома, означает крайний дискомфорт.

<http://tl.rulate.ru/book/48276/1472580>